Сквозь века: Историческая география Тверской земли

УДК 94(470.331)«14/16»:913 DOI: 10.58529/2782-6511-2025-4-4-8-21

Степанова Юлия Владимировна
к. и. н., старший научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН (Россия, Москва)
ORCID: 0000-0002-3717-1589
E-mail: m000142@mail.ru

Геоинформационные ресурсы по исторической географии Верхневолжья и Верхнего Подвинья XV–XVII вв.: результаты и перспективы

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются результаты применения геоинформационных технологий в изучении исторической географии Верхневолжья и Верхнего Подвинья конца XV — первой половины XVII в. Исследование включило разработку слоев исторических ГИС Тверского, Торопецкого, Ржевского, Новоторжского, Бельского уездов и Тверской половины Бежецкой пятины, которые объединены в веб-ГИС, размещенную на платформе NEXTGIS. Основными источниками являются писцовые описания. Локализация топонимии XV–XVII вв. произведена с использованием источников XVIII–XIX вв. Результатом применения ГИС-технологий в историко-географическом исследовании, помимо веб-ГИС, имеющей прикладное значение, является характеристика территориально-административной и поселенческой структуры региона, имеющей как общерусские, так и локальные черты. В результате сплошной локализации топонимов определены пределы волостей, станов, погостов-округов и других территориальных объединений, уточнены границы уездов. В числе локальных черт — специфические виды территориальной организации, в том числе унаследованные от домосковского периода (перевары, владельческие волостки, десятки), сохранявшиеся в XVI–XVII вв. в Верхнем Подвинье и на юго-восточной периферии Новгородской земли. Дисперсная система расселения была характерна для Верхневолжья, тогда как в Подвинье выявлена «гнездовая» система расселения в XVI в. Различный характер вхождения в состав Русского государства обусловил особенности формирования землевладения в изучаемых районах. Архаические черты проявляются и здесь (в сохранении служебного землевладения в Микулинском стане-уезде). Получено представление о размещении землевладения новгородских бояр и монастырей в Бежецкой пятине накануне присоединения Новгорода к Московскому великому княжеству. Планируется дополнение веб-ГИС слоями по Старицкому и Зубцовскому уездам.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: историческая география, геоинформационная система, писцовые книги, топонимия, расселение, территориальная структура, XV–XVII вв.

Для цитирования: Степанова Ю. В. Геоинформационные ресурсы по исторической географии Верхневолжья и Верхнего Подвинья XV–XVII вв.: результаты и перспективы // Историко-географический журнал. 2025. Т. 4, № 4. С. 8–21. DOI: 10.58529/2782-6511-2025-4-4-8-21.

Поступила в редакцию 07.07.2025
Принята к публикации 15.10.2025

© Степанова Ю. В., 2025

Through the Ages: Historical Geography of the Tver' Region

UDC 94(470.331)«14/16»:913 DOI: 10.58529/2782-6511-2025-4-4-8-21

Yulia V. Stepanova
Candidate of Historical Sciences, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Russia, Moscow)
ORCID: 0000-0002-3717-1589
E-mail: m000142@mail.ru

Geographic Information Resources on the Historical Geography of the Upper Volga and Upper Western Dvina of the 15th–17th Centuries: Results and Prospects

ABSTRACT. The article discusses the results of the use of geographic information technologies in the study of the historical geography of the Upper Volga and Upper Western Dvina area of the late 15th — first half of the 17th century. The study included the development of the layers of historical GIS of the *uezds* of Tver', Toropets, Rzheva Volodimerova, Torzhok, Belaya and the Tver' half of Bezhetskaya *pyatina*, which are combined in a web-based GIS posted on the NEXTGIS. The main sources are the cadastral books. The localization of the toponymy of the 15th–17th centuries made using the sources of the 18th–19th centuries. The result of the use of GIS technologies in historical and geographical research, in addition to web-GIS, which is of applied importance, is the characteristic of the territorial-administrative and settlement structure of the region, which has both all-Russian and local features. As a result of the continuous localization of toponyms, the borders of *volost's, stans, pogosts* and other territorial associations were determined, the boundaries of *uezds* were clarified. Among the local features are the specific types of territorial organization, including those inherited from the pre-Moscow period (*perevara*, owner *volost's, desyatsk*), preserved in the 16th–17th centuries in the Upper Western Dvina and on the southeastern periphery of Novgorod land. The dispersed settlement system was characteristic of the Upper Volga region, while in Podvinye a cluster settlement system was revealed in 16th century. The different ways of joining the Russian state led to the peculiarities of the formation of land ownership in the studied areas. Archaic features are also preserved here (in the land ownership in the Mikulinsky *stan-uezd*). An idea was obtained about the location of land ownership of Novgorod boyars and monasteries in Bezhetsk *pyatina* on the eve of the accession of Novgorod to the Moscow Grand Duchy. It is planned to supplement web GIS with layers for the *uezds* of Staritsa and Zubtsov.

KEYWORDS: historical geography, geographic information system, cadastral books, toponymy, settlement, territorial structure, 15th–17th centuries

For citation: Stepanova Yu. V. [Geographic Information Resources on the Historical Geography of the Upper Volga and Upper Western Dvina of the 15th–17th Centuries: Results and Prospects]. Istoriko-geograficheskiy zhurnal [Historical Geography Journal], 2025, vol. 4, no. 4, pp. 8–21. DOI: 10.58529/2782-6511-2025-4-4-8-21 (In Russian).

Received 7 July 2025
Accepted 15 October 2025

© 2025 The Author

С 2013 г. исследовательской группой исторического факультета Тверского государственного университета (ТвГУ) и Института всеобщей истории РАН (ИВИ РАН) ведется исследование территориальных структур Верхневолжья, Верхнего Подвинья и сопредельных территорий конца XV — XVII в. В рамках общей цели историко-географической характеристики региона с применением геоинформационных технологий были созданы наборы цифровых геоданных. В разное время они размещались на сайте Института всеобщей истории РАН и платформе NEXTGIS. В настоящее время комплект геоданных представлен в открытом доступе на платформе NEXTGIS[1]. Растровые карты и публикации по исторической географии региона представлены на сайте «Историческая география Тверской земли»[2]. В задачи исследования входили:

- характеристика территориальной организации региона периода позднего средневековья и раннего Нового времени, включая локализацию территориально-административных единиц, границ, дорог;
- характеристика сельского расселения, территориальной организации крестьянства в исторической динамике;
- выявление особенностей исторической географии землевладения на территории региона.

Географические рамки охватили центральные и западные уезды Русского государства конца XV — второй половины XVII в.: Тверской, Новоторжский, Торопецкий, Бельский, уезд Ржевы Володимеровой, а также Бежецкую пятину Новгородской земли. Отметим, что ранее А. А. Фроловым в соавторстве с Н. В. Пиотух был создан исторический атлас Деревской пятины Новгородской земли[3], а в соавторстве с А. А. Голубинским — ГИС, включающая данные источников XVI–XVIII вв. по истории Бежецкого Верха[4]. Таким образом, совокупность слоев ГИС в настоящее время охватывает практически всю территорию Верхневолжья и Верхнего Подвинья в современных границах Тверского региона (*рис. 1*).

Основными источниками исследования являются материалы писцового дела (опубликованные и неопубликованные). Большинство неопубликованных описаний хранится в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА, ф. 1209 и 396). Использовался также актовый материал: государственные, церковно-монастырские, частные акты, информация которых пока не перечни использованных источников см. в описаниях отдельных слоев и публикациях).

Методологической основой исследования является историко-географическая характеристика территории на основе комплекса разновременных источников различных типов. Локализация средневековых поселений, охарактеризованных в писцовых описаниях конца XV–XVII в. с использованием более поздних источников, была апробирована еще К. А. Неволиным[5] и А. М. Андрияшевым[6]. М. В. Витов рассматривал материалы Генерального межевания XVIII в. как ключевые, занимающие промежуточное положение между топонимией конца XV–XVII в. и современной картой, и использовал их для составления карты поселений Обонежской пятины[7]. Уездные планы и планы дач, составленные в ходе Генерального и Специального межеваний, включают большое количество топонимической информации, сопрягающейся с данными более раннего времени. В исследовании территории Верхневолжья и Верхнего Подвинья использовались материалы Генерального межевания Тверской, Смоленской, Псковской губерний второй половины XVIII в., в том числе картографические материалы и экономические примечания[8]. Важно, что

[1] Верхневолжье и Верхнее Подвинье в XVI–XVII вв. [Электронный ресурс]. URL: https://belaya.nextgis.com/resource/39/display?panel=layers (дата обращения: 10.08.2025).

[2] Историческая география Тверской земли [Электронный ресурс]. URL: https://tverhistgeo.ru/ (дата обращения: 10.08.2025).

[3] Слои ГИС сохранились в десктопной версии; Фролов А. А., Пиотух Н. В. Исторический атлас Деревской пятины Новгородской земли (по писцовым книгам письма 1495–1496 годов). М.; СПб., 2008. Т. 2: Атлас и справочные материалы.

[4] Геоинформационная система «Источники по исторической географии Бежецкого Верха» [Электронный ресурс]. URL: http://rgada.info/index.php?page=12 (дата обращения: 10.08.2025); Фролов А. А., Голубинский А. А. Историческая ГИС «Источники по исторической географии Бежецкого Верха» // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». 2014. № 42. С. 146–148.

[5] Неволин К. А. О пятинах и погостах новгородских в XVI веке, с приложением карты. СПб., 1853.

[6] Андрияшев А. М. Материалы по исторической географии Новгородской земли. Шелонская пятина по писцовым книгам 1498–1576 гг. СПб., 1913.

[7] Витов М. В. Приемы составления карт поселений XV–XVII вв. по данным писцовых и переписных книг (на примере Шунгского погоста Обонежской пятины) // Проблемы источниковедения. М., 1956. Т. 5. С. 231–264.

[8] РГАДА. Ф. 1354, 1355 и 1356.

для Тверской губернии существует межевой атлас, выполненный в 1840-х гг. под руководством А. И. Менде, отражающий границы земельных дач, в основном совпадающих с данными XVIII в.[9] Привлекались и другие картографические источники. Это карты Ф. Ф. Шуберта и И. А. Стрельбицкого, карты РККА 1940-х гг. В настоящее время эти материалы оцифрованы[10]. Важными источниками стали также списки населенных мест, составленные в середине XIX в. Процесс локализации топонимии включал предварительную привязку в ГИС планов земельных дач XVIII в. и создание их цифровых образов посредством полигональных объектов. В атрибуты такого слоя включались номера дач и соответствующие им топонимы XVIII в. Была осуществлена оцифровка границ дач Генерального межевания Тверского, Новоторжского, Вышневолоцкого, Торопецкого, Бельского уездов (см. цв. вклейку, *рис. 1* — пример Бельского уезда). Для облегчения процедуры сопоставления топонимической информации XV–XVII вв., Нового и Новейшего времени создавались также таблицы Excel с данными Генерального алфавита соответствующих уездов (РГАДА. Ф. 1354). В целом опыт локализации топонимии XV–XVII вв. демонстрирует разную степень ее сохранности в различных частях изучаемой территории. Хорошо сохранилась топонимия Бельского уезда второй половины XVII в., Новоторжского 1620-х гг., Тверской половины Бежецкой пятины XVI в. и 1620-х гг. Несколько слабее локализуются отдельные волости Тверского уезда XVI в. Крайне слабо отождествляется топонимия Торопецкого уезда XVI в. в силу особенностей поселенческой структуры (см. ниже). Общей закономерностью является наилучшая сохранность топонимов в рамках небольших земельных дач (чаще это поместное землевладение) и более слабая — внутри крупных дач XVIII в. (большинство из них относились к удельному ведомству). Соответственно, наилучшим образом, как правило, локализуется топонимия в ближайшей округе городов, где землевладение было, как правило, дробным. Такая картина характерна для округи Твери, Ржевы Володимеровой, Торжка, Белой.

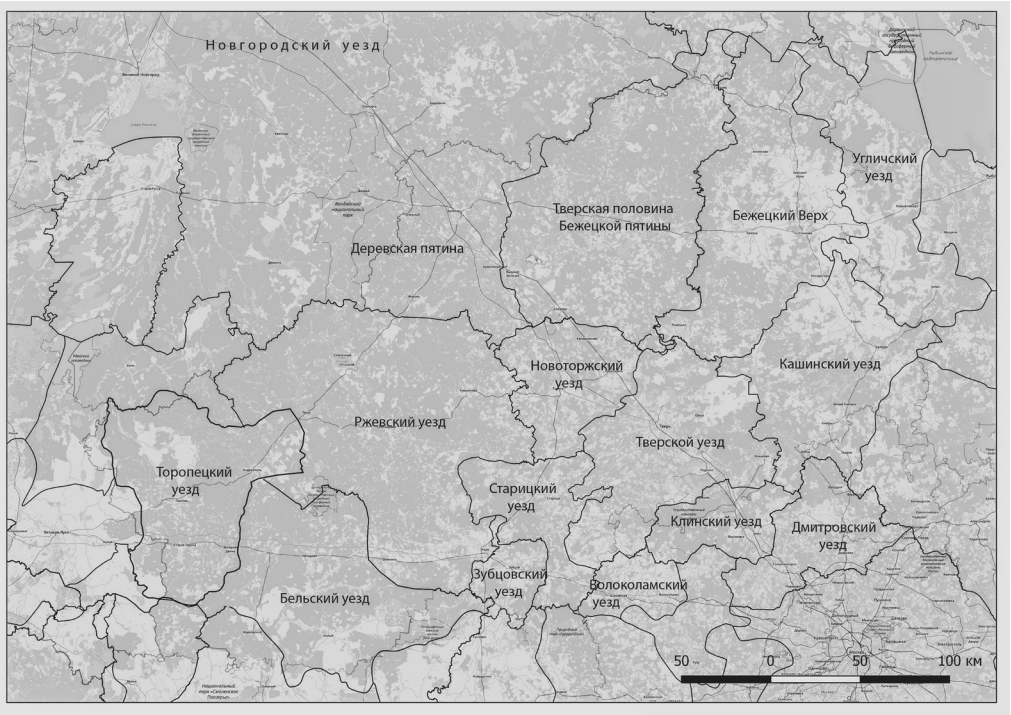

Рис. 1. Территория Верхневолжья и Верхнего Подвинья в составе Русского государства конца XV — XVII в. Границы уездов

Fig. 1. The territory of the Upper Volga and Upper Western Dvina as part of the Russian state of the late 15th –17th centuries. The borders of the *uezds*

[9] Топографический межевой атлас Тверской губернии, составленный в 1848 и 1849 гг. членами межевого корпуса и топографии военного ведомства под наблюдением ген.-майора Менде. М., 1853.

[10] Это Место. URL: http://www.etomesto.ru/ (дата обращения: 10.08.2025).

Набор геоданных по исторической географии Тверского уезда XVI в. был создан в 2013–2015 гг.[11] Слои ГИС содержат данные опубликованных писцовых описаний уезда 1539/40, 1551–1554 и 1580 гг.[12] Исследование территории Тверского уезда имеет большое значение для понимания динамики развития Русского государства, истории формирования границ и структуры предшествовавшего уезду Тверского княжества — одного из важнейших государственных образований средневековой Руси. Относительно позднее присоединение Твери к Московскому великому княжеству способствовало сохранению местных политических институтов еще в первом десятилетии XVI в., а земельных владений тверских служилых людей — до середины XVI в. В рамках исследования были уточнены границы волостей и станов Тверского уезда (*рис. 2*)[13], ранее локализованные Ю. В. Готье[14].

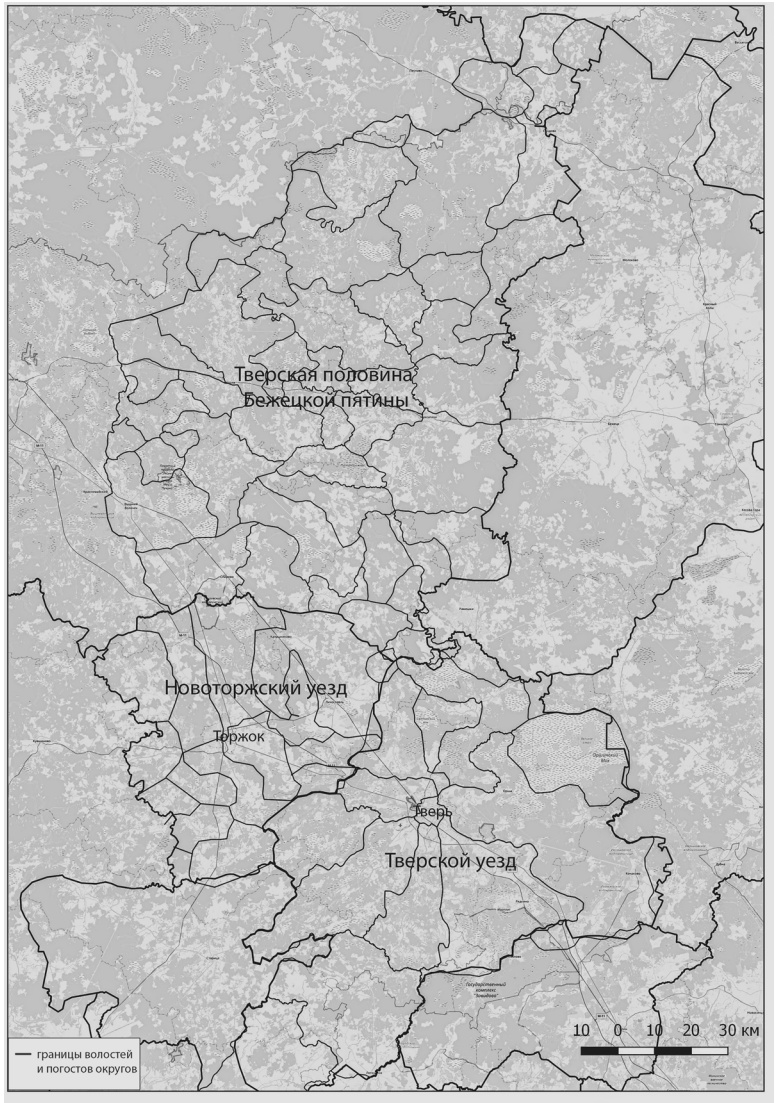

Рис. 2. Деление на волости в Тверском (по данным описания 1551–1554 гг.) и Новоторжском (по данным описания 1620-х гг.) уездах; на погосты-округа — в Тверской половине Бежецкой пятины (по данным описания 1545 г.)

Fig. 2. Division into *volost's* of the *uezds* of Tver' (according to the description of 1551–1554) and Torzhok (according to the description of the 1620s); *pogosts* — in the Tver' half of the B-zhetskaya *pyatina* (according to the description of 1545)

[11] Выполнен при поддержке РФФИ, проект № 14-06-97501 (руководитель — Ю. В. Степанова, исполнитель — С. С. Кутаков).

[12] Писцовые материалы Тверского уезда XVI века / сост. А. В. Антонов. М., 2005.

[13] Кутаков С. С., Степанова Ю. В. Границы и административное деление Тверского уезда в XVI веке // Историческая география. 2016. Т. 3. С. 280–317.

[14] Готье Ю. В. Замосковный край в XVII веке. М., 1937.

Работа над «Историческим атласом Бежецкой пятины (Тверской половины) Новгородской земли конца XV–XVII в.» проводилась в 2019–2022 гг.[15] Сплошная локализация топонимов писцовой книги 1545 г. позволила впервые определить границы 44-х погостов-округов (*рис. 2*), уточнить положение центров некоторых из них[16]. В ГИС отражены характеристики дворности поселений и их принадлежность определенному землевладельцу. Текст описания 1545 г. позволил локализовать владения, принадлежавшие новгородским землевладельцам накануне присоединения Новгорода к Московскому великому княжеству[17]. Одним из крупнейших владений была владычная волость Удомля, через которую проходил путь из Приильменья в Бежецкий Верх. Изъятие волости в пользу великого князя московского произошло в первую волну конфискаций[18]. Волость перешла в разряд оброчных. Отличительной чертой Удомельского микрорегиона в XV в. было децимальное деление, зафиксированное писцовой книгой 1498/99 г.[19] Волость Удомля была разделена на 4 десятка. В северной части волости расположились деревни десятка Юрки Лихачева, в северо-восточной — Кондрышева, в западной — Федки Микулина, в южной — Ивашки Сотонина (см. цв. вклейку, *рис. 2*). Локализация топонимов показала, что десятки состояли преимущественно из компактных объединений деревень. Границы десятков не совпадали с границами погостов. На практике, скорее всего, жители десятков знали, к какому десятку и одновременно церковному приходу относятся их поселения. Погосты-округа стали основными единицами территориально-административного деления Новгородской земли в результате «реформы 1500 г.»[20], в целом они соответствовали территории церковного прихода[21]. Деление на десятки, возможно, в данном случае было более ранним по сравнению с погостским. Раздача территории волости Удомля в поместья произошла в 1560–1570-х гг.[22] Писцовое описание 1620-х гг. отразило серьезное запустение волости в период Смуты и испомещение здесь значительного числа служилых людей, преимущественно «служилых татар» — представителей казанских и астраханских родов[23].

Работа над веб-ГИС «Торопецкий уезд в XVI–XVII вв.» осуществлялась в 2022–2023 гг.[24] Писцовое описание Торопецкого уезда 1540 г.[25] отражает специфику местной топонимии этого периода, тесно связанной с системой расселения: одно — трехдворные деревни, не имевшие индивидуальных названий, размещались скоплениями («гнездами»), разделенными необжитыми пространствами. Поселения таких скоплений объединялись общими названиями, например: «в Лузех», «в Матенце», «в Почепе» и др. В общей сложности подобных «гнезд» поселений в писцовой книге насчитывается 137. Эта особенность торопецкой топонимии XVI в. не позволила произвести сплошную локализацию топонимов, однако примерное местоположение 90 %

---

[15] Выполнена при поддержке РФФИ, проект № 20-09-00278, руководитель — Ю. В. Степанова, исполнители — П. В. Гаврилов, С. С. Кутаков, А. И. Савинова.

[16] Степанова Ю. В., Гаврилов П. В. Локализация погостов Тверской половины Бежецкой пятины по данным писцовой книги 1545 г. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Том 11, вып. 9 (95). URL: https://history.jes.su/s207987840012427-8-1/ (дата обращения: 11.11.2025).

[17] Степанова Ю. В., Гаврилов П. В. Землевладение в Тверской половине Бежецкой пятины в конце периода независимости Новгорода: локализация в ГИС // Историческая информатика. 2022. № 2 (40). С. 111–149.

[18] Фролов А. А. О конфискациях вотчин новгородского владыки и монастырей в последней четверти XV века // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2003. № 4 (14). С. 76–77.

[19] Писцовая книга Бежецкой пятины письма Василия Григорьевича Наумова и Семена Захарьина сына Дятлова // Писцовые книги Новгородской земли. Т. 1: Новгородские писцовые книги 1490-х гг. и отписные и оброчные книги пригородных пожен Новгородского дворца 1530-х гг. / сост. К. В. Баранов. М., 1999. С. 145–238.

[20] Фролов А. А. Новый взгляд на территориально-административную систему земель Господина Великого Новгорода // Новгородский исторический сборник. СПб., 2008. Вып. 11 (21). С. 165.

[21] Фролов А. А. Административная система центральных районов Новгородской земли в X — начале XVII века (в контексте истории территориальных юрисдикций) // Историческая география. 2012. Т. 1. С. 146–147.

[22] Абрамович Г. В. Бежецкая пятина // Аграрная история Северо-Запада России XVI века. Л., 1974. С. 184–240.

[23] Гаврилов П. В. Территориальная организация волости Удомля в Бежецкой пятине Новгородской земли во второй половине XVI — первой половине XVII в. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13, вып. 8 (118). URL: https://history.jes.su/s207987840022637-9-1/ (дата обращения: 11.11.2025).

[24] Выполнен при поддержке РНФ, проект № 22-28-01089, руководитель — Ю. В. Степанова, исполнители — А. А. Фролов, М. В. Карпова, А. Д. Гусак.

[25] Писцовая книга Торопецкого уезда письма Александра Давыдовича Ульянина и Тимофея Степанова сына Бибикова // Писцовые книги Новгородской земли. М., 2004. Т. 4: Писцовые книги Деревской пятины 1530-х — 1540-х гг. / сост. К. В. Баранов. С. 501–682.

скоплений поселений устанавливается по одному-двум топонимам, в том числе церковным центрам (*рис. 3*). В некоторых случаях ландшафтные условия позволяют уточнить пределы ряда «гнезд» поселений. Картографирование показывает, что наилучшим образом «гнездовая» поселенческая структура была развита непосредственно в бассейне Западной Двины и ее мелких притоков — области, освоенной еще в древности[26]. Зафиксирован ряд «гнезд» поселений бортников. Вероятно, разрушение «гнездовой» системы расселения происходило как в связи с распространением поместного землевладения, так и с упадком бортного промысла, который наблюдался на протяжении всего XVI в. После значительного разорения, которому подверглась территория Торопецкого уезда в Смутное время, фиксируются лишь остатки «гнездовой» системы — единичные небольшие скопления.

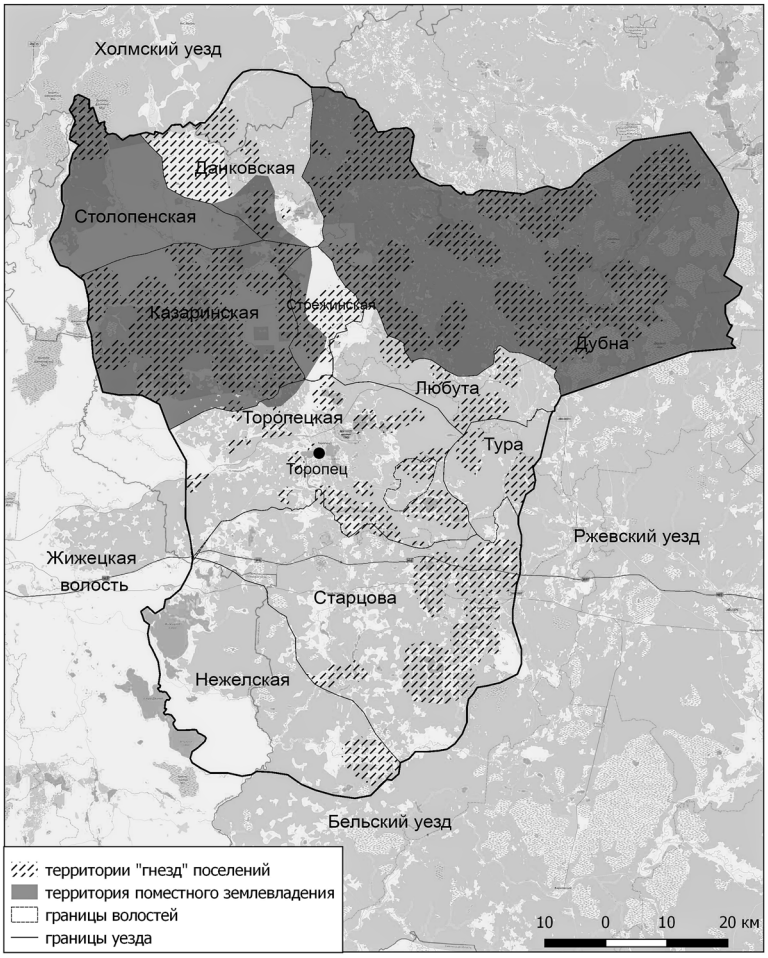

Рис. 3. «Гнезда» поселений в Торопецком уезде по данным описания 1540 г.
Fig. 3. Clusters of settlements in the Toropets *uezd* according to the 1540 description

Писцовое описание 1540 г. включает упоминания специфических элементов территориальной организации уезда — перевар — административных и фискальных единиц. В Торопецком уезде они объединяли население, занятое в промысловом хозяйстве (бортничестве), которое к моменту составления описания находилось в упадке. В ходе исследования было уточнено размещение перевар[27], местоположение ряда поселений которых было ранее определено Л. А. Бассалыго и В. Л. Яниным[28]. Локализация показала, что торопецкие перевары представляли собой компакт-

[26] Степанова Ю. В., Карпова М. В. «Гнездовая» система расселения в Торопецком уезде по данным писцовой книги 1540 г. // Исторический журнал: научные исследования. 2021. № 5. С. 52–72.
[27] Степанова Ю. В., Карпова М. В., Фролов А. А. Территориально-административная и поселенческая структура Торопецкого уезда в конце XV — XVII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2023. Вып. 4 (94). С. 69–85.
[28] Бассалыго Л. А., Янин В. Л. Историко-географический обзор новгородско-литовской границы // Янин В. Л. Новгород и Литва. Пограничные ситуации XIII–XV веков. М., 1998. С. 104–214.

ные территории, не сопрягавшиеся с волостным делением (*рис. 4*). Например, деревни Порецкой перевары размещались в Торопецкой и Старцовой волостях. Перевары фиксировались как на поместных, так и на черных землях. Локализация топонимии уезда 1620-х гг.[29] позволила произвести уже сплошную локализацию топонимов и впервые определить местоположение волостей, структура которых существенно изменилась после Смутного времени. К этому периоду перевары, вероятно, в основном утратили свою связь с промысловым хозяйством. На основе некоторых из них образовались новые волости, например: Струская, Порецкая, Кудинская. С распространением поместного землевладения, вероятно, распадалась и «гнездовая» система сельского расселения.

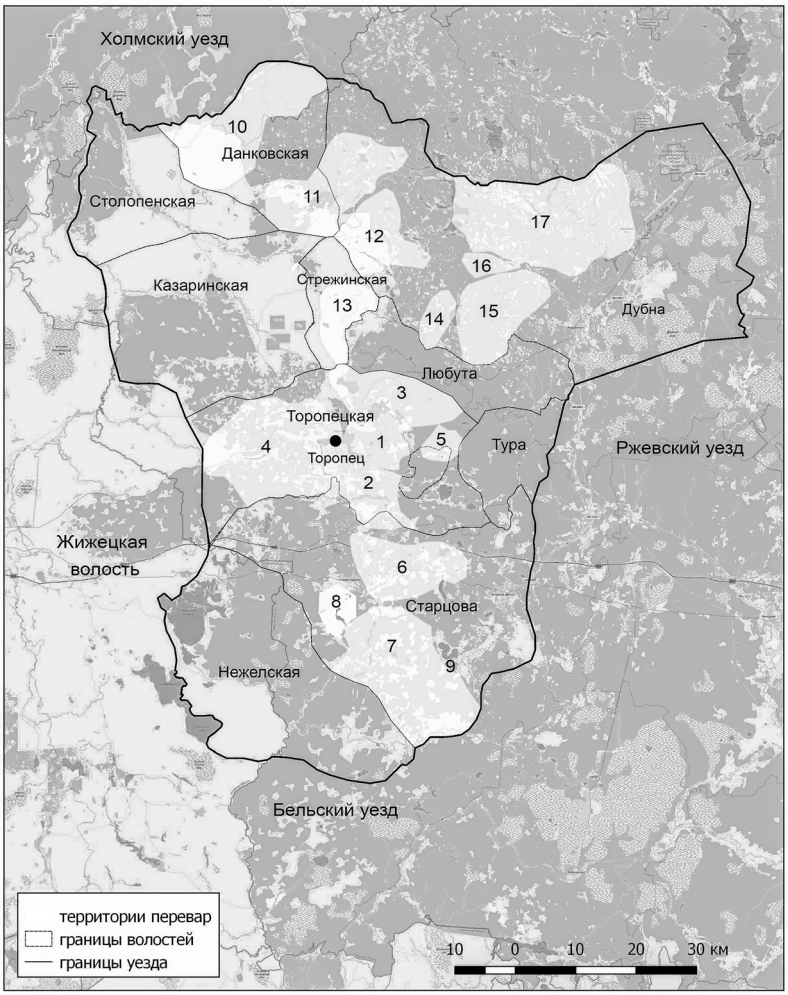

Рис. 4. Волости и перевары Торопецкого уезда по данным описания 1540 г.
Fig. 4. *Volost's* and *perevaras* of the Toropets *uezd* according to the 1540 description

Перевары: 1 — Торопецкая, 2 — Порецкая, 3 — Лаширская и Кудинская и Меденская и Язвецкая, 4 — Збутцкая, 5 — Зимецкая, 6 — Всхонская, 7 — Соловская, 8 — Бенская, 9 — Вережунская, 10 — Данковская, 11 — Сережская, 12 — Желинская, 13 — Стрежинская, 14 — Пантелеевская, 15 — Болобинская, 16 — Лобинская, 17 — Замошская

Топонимия Новоторжских волостей отражена в значительном количестве актов XIV–XVII вв., в том числе сотной 1544 г. на троицкие села Медна и Кунганово, однако наиболее ранним описанием всей территории Новоторжского уезда является писцовая книга 1620-х гг.[30] Результаты локализации топонимов этого источника представлены в веб-ГИС (авторы Ю. В. Степанова, Н. Д. Менделеев). Были уточнены намеченные ранее Ю. В. Готье границы губ-волостей уезда, которые, как и в Псковской земле, по-видимому, в основном совпадали с церковными приходами

[29] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1, ч. 1. Дд. 888, 8165, 8166.
[30] Там же. Д. 801.

(*рис. 2*)[31]. Полученный слой отражает наиболее высокую плотность расположения топонимов, хотя их значительную долю составляли пустоши; значительную долю церковно-монастырского землевладения.

Город Белая с волостями с середины XIV в. до 1503 г. находился в составе Великого княжества Литовского, с 1503 г. — в составе Русского государства. В период Смуты г. Белая и ее волости перешли Речи Посполитой и лишь в ходе военной кампании 1654 г. вновь были закреплены в составе Русского государства. Наиболее ранним сохранившимся описанием Бельского уезда является перепись дворцовых земель 1657 г., наиболее значительная часть которых образовалась в результате конфискаций у католической церкви[32]. Источником, характеризующим территорию уезда, охваченную землевладением служилых людей, является переписная книга Бельского уезда шляхетских маетностей 1668 г.[33] Размещение локализованных населенных пунктов и пустошей показывает, что значительная доля территории Бельского уезда была незаселенной (*рис. 5*). Освоенные территории располагались в основном по берегам рек и отдельных озер обособленными анклавами, разделенными болотами и лесами. По данным XVIII в. в Бельском уезде наблюдался наименьший процент распашки среди смоленских уездов — 17 %[34]. Эта особенность территории уезда объяснялась, помимо разорения в годы войны, природным ландшафтом, для которого были характерны обширные заболоченные пространства и лесные массивы. Территория северной части Смоленской земли в древности была занята известным, по летописным данным, Оковским лесом, освоение территории которого активизировалось, по мнению Л. В. Алексеева, лишь на рубеже XV–XVI вв.[35] Локализация топонимии XVI–XVII вв. трех смежных уездов — Бельского, Торопецкого и Ржевского — позволила составить представление о трансформации территории Бельских волостей. Еще в литовское время состоялось разделение Старцовой волости на торопецкую и бельскую половины. В первой половине XVI в. к Белой отошли торопецкие волости Рожня и Бибирево. Во второй половине 1560-х гг. часть Бельского уезда вошла в уезд Ржевы Володимеровы. После заключения Поляновского мира 1634 г. установилась польско-российская граница по рубежу Торопецкого, Ржевского и Зубцовского уездов с бельскими волостями. В результате ее размежевания Белой отошел вяземский Свечковский стан (Симановская волость). Тогда же состоялся обмен землями с Ржевским уездом. После вхождения Белой в состав Русского государства и передачи к Ржеве Володимеровой бывшего владения католической церкви в Жукоповской волости Бельский уезд приобрел очертания, сохранившиеся и в XVIII в.

В настоящее время находятся в разработке ГИС на основе писцовых описаний уезда Ржевы Володимеровой (автор В. О. Богданов) и Старицкого уезда (автор Л. Б. Молотилов). В веб-ГИС размещены слои, созданные по данным наиболее раннего описания 1588–1589 гг. волостей Ржевы Володимеровой, располагавшихся на правом берегу р. Волги[36], и писцовой книги 1620-х гг. для левобережья[37]. Полученные данные наглядно отражают концентрацию поселений в округе Ржевы Володимеровой и разреженную поселенческую структуру в северной части уезда.

Единый хронологический срез для обширной территории позволяет составить представление о развитии территориально-административной и поселенческой структуры региона в рассматриваемый период. Социально-экономические процессы, происходившие на территории Верхневолжья и Верхнего Подвинья в изучаемый период, отражались в территориальной организации, имевшей как общие, так и специфические локальные черты, уходящие в более раннее время.

Волостная структура характерна для большинства исследованных крупных территориальных образований: Тверского, Торопецкого, Новоторжского, Бельского, Ржевского уездов. Очевидно, что в основном она была унаследована от домосковского периода. Например, торопецкие и бель-

[31] Харлашов Б. Н. Погосты и губы в Псковской земле XIV–XVI вв.: автореф. дис. … канд. ист. наук. М., 1995. С. 4–5.
[32] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1, ч. 1. Д. 596.
[33] Там же. Д. 597.
[34] Водарский Я. Е. Дворянское землевладение в России в XVII — первой половине XVIII в. (размеры и размещение). М., 1988. С. 142.
[35] Алексеев Л. В. Оковский лес Повести временных лет // Культура средневековой Руси. Л., 1974. С. 5–11; Он же. Смоленская земля в IX–XIII вв. М., 1980. С. 38.
[36] Фролов А. А. Писцовая приправочная книга 1588–1589 годов уезда Ржевы Володимеровой (половина князя Дмитрия Ивановича). М.; СПб., 2014.
[37] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1, ч. 1. Д. 373.

ские волости известны в источниках периода Великого княжества Литовского второй половины XV в. и международных договорах между Иваном III и Александром Казимировичем начала XVI в. При этом размеры и конфигурация волостей в составе одного уезда могли быть различными. В некоторых случаях эти историко-географические параметры объяснимы. Например, волости Суземье, Воловичи и Захожье Тверского уезда, по-видимому, являлись собственно тверскими городскими волостями, тяготевшими к Твери. Их веерообразное расположение к югу от города, четко прослеживаемое в результате сплошной локализации топонимии в ГИС, имеет сходство с конфигурацией московских городских станов и станов окологородья Волока Ламского[38]. Микулинский стан-уезд образовался на основе бывшего удельного Микулинского княжества.

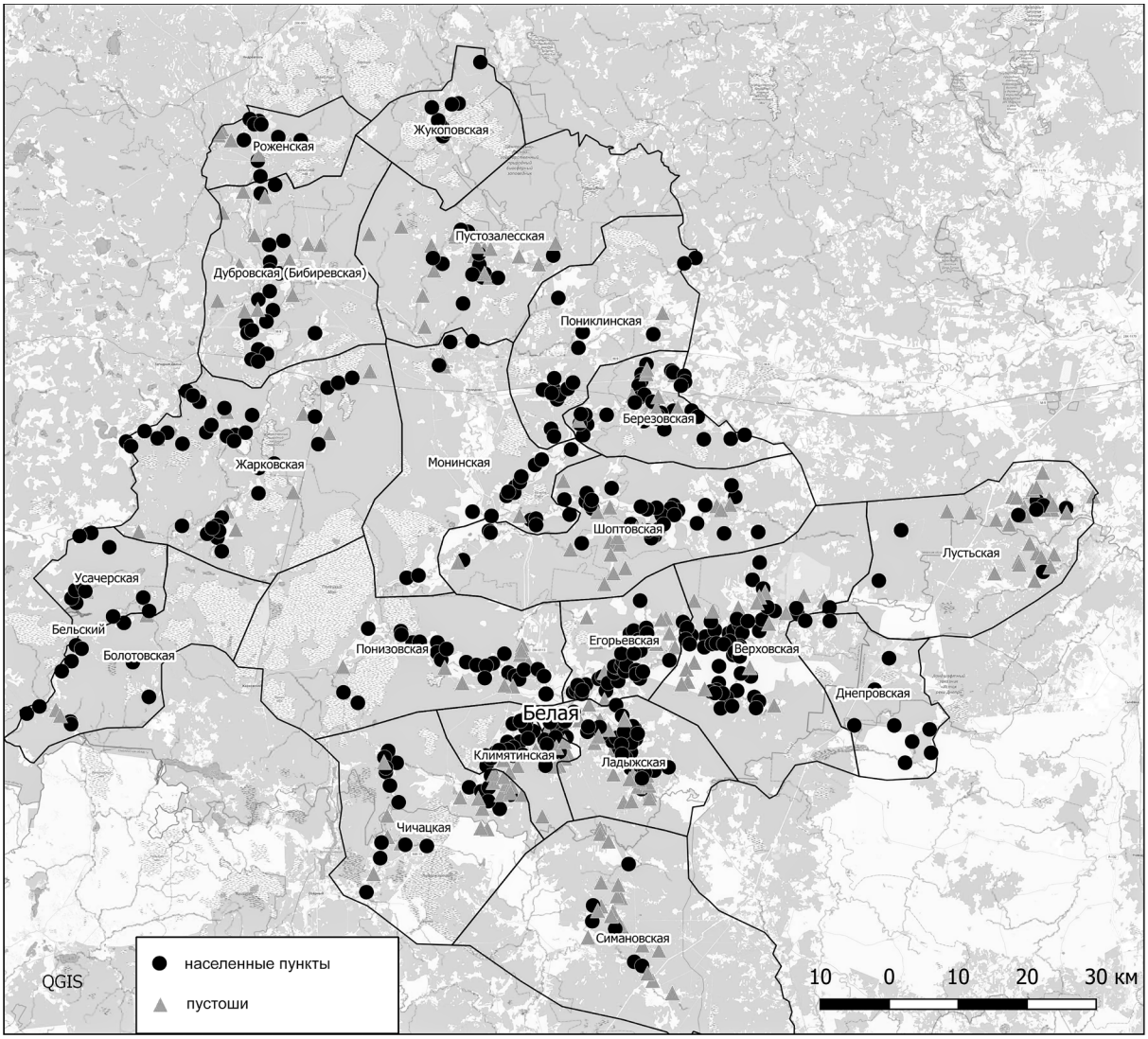

Рис. 5. Волостное деление и локализованные топонимы описаний Бельского уезда 1657 и 1668 гг.
Fig. 5. Volost' division and localized toponyms of descriptions of the *Belsky uezd* of 1657 and 1668

В конце XVI — первой половине XVII в. практически везде наблюдается трансформация волостной структуры. Однако она проходила неодинаково. Так, если в Тверском уезде наблюдается процесс укрупнения волостей, то в Торопецком трансформация шла по пути дробления административных единиц. Небольшие волости сформировались на основе существовавших ранее перевар. Дробная волостная структура сохранялась в XVII в. и в Бельском уезде. В начале

[38] Чернов С. З. Культура средневековой Москвы: Исторические ландшафты. М., 2005. Т. 2: Домен московских князей в городских станах, 1271–1505 годы. С. 33–34.

XVI в. к Белой относилось лишь три волости и слобода[39], во второй половине XVII в. — 19. Некоторые (например, Болотовская, Усачерская) возникли на основе землевладений бельской шляхты, вероятно, в польский период.

В большинстве рассматриваемых уездов населенные пункты волостей «тянули» к волостным центрам — как правило, крупным селам или погостам, в/на которых располагались дворы духовенства, местных землевладельцев, торги. Такая система наиболее четко прослеживается в некоторых небольших волостях Торопецкого и Ржевского уездов XVI в. — первой половины XVII в., где единственное в волости село с церковью являлось волостным центром. Однако уже в XVI в. на всех территориях с развитием поместного землевладения возникают новые крупные поселения, из которых идет дальнейшее освоение сельской округи. Наиболее полно этот процесс отражен в Тверском уезде XVI в., охваченном практически полностью поместным землевладением. Здесь уже в первой половине XVI в. выделяется целый ряд крупных поселений — относительно поздно возникших центров поместий.

В Бежецкой пятине территориально-административная структура включала погосты-округа, зафиксированные при составлении московского кадастра в конце XV в. — первой половине XVI в. На всем протяжении изучаемого периода погостская структура сохранялась. Волости здесь тоже зафиксированы, однако их происхождение связывается с землевладениями периода самостоятельности Великого Новгорода, принадлежность к которым являлась опорной информацией для составителей переписей конца XV в. — первой половины XVI в.[40] Волости Бежецкой пятины далеко не всегда сопрягаются с границами погостов-округов. Волость Слезкино – наиболее крупная по площади в Тверской половине Бежецкой пятины, в домосковское время принадлежавшая Ивану Лошинскому, — распространялась на несколько погостов-округов. Однако есть и обратные примеры, когда внутри одного погоста-округа находилось несколько небольших волостей, например: Малинец, Коства, Лощемля в Михайловском Костовском погосте. Соответственно, размеры погостов-округов и волостей в Бежецкой пятине чрезвычайно неравномерны. Актовый материал по Бежецкой пятине сохранился слабо. Представляется, что прояснить динамику возникновения здесь поселенческих центров и формирования различных территориальных единиц может помочь археологическое исследование.

Помимо территориально-административных единиц, являвшихся основными при учете населения, в изучаемом регионе, как видим, существовали иные формы территориальной организации, имевшие разное происхождение. В Торопецком уезде это были перевары — специфические области, население которых изначально было занято в бортном хозяйстве. Вероятно, подобные территориальные объединения могли существовать и в бельских волостях — в писцовых описаниях сохранились упоминания бортных угодий. При явной утрате первоначального значения территории древних перевар были зафиксированы в более позднем волостном делении.

Зафиксировано и децимальное деление, локализация которого отражает компактность территорий десятков. Наиболее детальное представление получено о десятках волости Удомля Бежецкой пятины, которые представляли собой компактные территории, включавшие 120–150 пунктов (включая пустоши) и около 400–550 обеж. В Торопце принадлежность к десяткам не была учтена в писцовых материалах XVI в., однако в XVII в. децимальное деление актуализировалось, возможно, в связи с трансформацией волостей и перевар. Отметим, что перевары, как и десятки, рассматриваются в историографии как явление, унаследованное из домосковского периода[41]. Однако судьба этих территориальных единиц в составе Русского государства оказалась различной, обусловленной в целом локальной спецификой.

Система сельского расселения на всей изучаемой территории имеет общие черты. Для нее характерно господство небольших населенных пунктов — деревень размером 1–3 двора, густо покрывавших как бассейны больших и малых рек и озер, так и водораздельные пространства (за исключением Торопецкого и Бельского уездов). Наиболее ярко выражены эти черты в Тверском уезде, для которого характерна высокая степень освоенности водоразделов. Однако и здесь

[39] Сборник императорского Русского исторического общества. СПб., 1882. Т. 35: Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. С. 398–402.

[40] Степанова Ю. В., Гаврилов П. В. Землевладение в Тверской половине Бежецкой пятины в конце периода независимости Новгорода: локализация в ГИС // Историческая информатика. 2022. № 2 (40). С. 111–149.

[41] Бассалыго Л. А., Янин В. Л. Указ. соч. С. 192.

в XVI в. существовали микрорегионы, в которых активное освоение зафиксировали непосредственно писцовые материалы этого времени. Например, в Шейском стане в это время происходило активное освоение водоразделов в рамках монастырского и поместного землевладения, для которых починок являлся преобладающим типом поселения. Расположение населенных пунктов в некоторых случаях явно маркирует дороги. Так, в Тверской половине Бежецкой пятины поселения концентрировались вдоль Большой Московской дороги, в Ржевском и Бельском уездах — на дороге между Белой и Ржевой Володимеровой.

Иной тип расселения выявлен на западе изучаемой территории, в Верхнем Подвинье и на Волжско-Двинском водоразделе. На Торопецкий и Бельский уезды приходились обширные водно-болотные и лесные слабо освоенные пространства. В этих условиях сформировался «гнездовой» тип расселения, подобный зафиксированному в Деревской[42] и Обонежской пятинах Новгородской земли. В Обонежской пятине соответствующие деревни были населены ближайшими родственниками[43]. Селения родственников, совместно владеющих землей, были характерны и для белорусских земель в XIV–XV вв.[44] В совместном владении находились земледельчески освоенные территории и пригодные для освоения пустые земли и угодья — бортные, рыбные ловли.

Размещение различных типов землевладения на изучаемой территории имеет ряд локальных особенностей. Поместное землевладение достаточно рано сформировалось на территории Тверского, Новоторжского, Ржевского уездов и Бежецкой пятины. Однако в Тверском уезде в XVI в. сохранялись архаичные элементы поземельной организации. Так, в середине XVI в. князья Микулинские продолжали владеть территориями, являвшимися вотчинами представителей их рода во времена самостоятельности Тверского княжества. Это способствовало сохранению поземельной организации и связей между местными служилыми землевладельцами и их «господами» на территории стана-уезда в московский период. Источники показывают, что сохранялись не только связи, но и сами земельные владения служилых людей микулинских князей. Таковы владения Неклюдовых, Саблиных, Тюхиных, Епишевых. Их географическое положение оставалось неизменным на протяжении XVI в., а в некоторых случаях и в XVII в., что отражено не только писцовыми описаниями, но и актовым материалом[45].

В Бежецкой пятине в результате конфискации у новгородских владельцев в последней четверти XV в. крупные волости были раздроблены на относительно мелкие поместья. Так, волость Боярщина в Никольском Удомельском погосте, принадлежавшая Федору Юрьеву, была разделена между служилыми людьми Юреневыми, Посоховыми, Колачевыми; его же волость Поляна — между Курцовыми, Паисовыми, Коротневыми и т. д.

В пограничных Торопецком и Бельском уездах поместное землевладение не успело получить широкого распространения. К 1540-м гг. в Торопецком уезде поместное землевладение распространилось лишь на северную часть уезда, большая же часть территории была заселена черносошным крестьянством. В первой половине XVII в. поместное землевладение локализуется уже в центральной части, но, по-видимому, оно по-прежнему охватывало не весь уезд.

О развитии землевладения в Бельском уезде в XVI в. судить трудно, так как описания этого времени не сохранились. Однако переписи второй половины XVII в., характеризующие уезд после окончательного вхождения в состав Русского государства, свидетельствуют о сохранении здесь землевладения местной шляхты. Отметим, что прослеживается преемственность границ земельных владений московских дворян XVI в., шляхты польского периода и второй половины XVII в.[46] Некоторые шляхетские роды сохранили здесь свои владения до XIX в.

---

[42] Фролов А. А. Некоторые итоги и перспективы историко-географического изучения средневековых волостей Буйцы и Лопастицы // Историческая география. 2014. Т. 2. С. 54–104.

[43] Витов М. В. Историко-географические очерки Заонежья XVI–XVII вв. Из истории сельских поселений. М., 1962. С. 159, 166–167.

[44] Хорошкевич А. Л. Исторические судьбы белорусских и украинских земель в XIV –— начале XVI в. // Пашуто В. Т., Хорошкевич А. Л., Флоря Б. Н. Древнерусское наследие и исторические судьбы восточного славянства. М., 1982. С. 105–108.

[45] Кутаков С. С. Феодальные акты о землевладении в Тверском уезде XVI в. в ГИС // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2017. Т. 8, вып. 7 (61). URL: https://history.jes.su/s207987840001956-0-1/ (дата обращения: 11.11.2025).

[46] Степанова Ю. В. География землевладения в Бельском уезде в XVI–XVII вв.: реконструкция в ГИС // Историческая информатика. 2025. № 1 (51). С. 190–208.

Крайне неравномерно было распределено монастырское землевладение на изучаемой территории. Значительную долю оно составляло в Тверском и Новоторжском уездах в XVI–XVII вв. Здесь оно относилось не только к крупным Троице-Сергиеву, Симонову, Алексеевскому и другим московским монастырям, но и многочисленным местным обителям. В Верхнем Подвинье монастырское землевладение было крайне скудным. В Ржевском уезде относительно крупным анклавом являлось лишь владение Иосифо-Волоколамского монастыря, в которое входила часть Осташковской слободы (будущий г. Осташков). Очевидно, что пограничное положение не способствовало монастырской жизни на западных окраинах Русского государства. Относительно небольшим оно было в Бежецкой пятине. Конфискованные земли Аркажского и Хутынского новгородских монастырей перешли светским землевладельцам.

Таким образом, применение геоинформационных технологий позволило составить более детальное, в сравнении с разработанной ранее исторической картографией, представление о территориальной организации существенной части Русского государства, какую составляли уезды Верхневолжья и Верхнего Подвинья. Выявленные географические параметры различных территориальных объединений, обусловленных политическими причинами и параметрами хозяйства и землевладения, показали, каким образом соотносились между собой различные формы объединений одновременно на одной и той же территории. Некоторые из них в XVII в. потеряли свое значение, другие актуализировались. Архаические черты поземельной организации существовали на протяжении изучаемого периода практически на всей изучаемой территории, однако наиболее полно они сохранялись на периферии — русско-литовском пограничье, в Подвинье и на Двинско-Волжском водоразделе.

References

Abramovich G. V. [Bezhetskaya pyatina]. *Agrarnaya istoriya Severo-Zapada Rossii XVI veka* [Agrarian history of the North-West of Russia in the 16th century]. Leningrad: Nauka, Leningr. otd-niye Publ., 1974, pp. 184–240. (In Russian).

Alekseev L. V. [Okovsky forest Tale of Bygone years] *Kul'tura srednevekovoy Rusi* [Culture of medieval Rus']. Ltningrad: Nauka Publ., 1974, pp. 5–11. (In Russian).

Alekseev L. V. *Smolenskaya zemlya v IX–XIII vv.* [Smolensk land in the 9th–13th centuries]. Moscow: Nauka Publ., 1980. EDN: SHXIGH (In Russian).

Bassalygo L. A., Yanin V. L. [Historical and geographical overview of the Novgorod-Lithuanian border]. *Yanin V. L. Novgorod i Litva. Pogranichnyye situatsii XIII–XV vekov* [Yanin V. L. Novgorod and Lithuania. Border situations of the 13th–15th centuries]. Moscow: Nauka Publ., 1998, pp. 104–214. EDN: SCTRQH (In Russian).

Chernov S. Z. *Kul'tura srednevekovoy Moskvy: Istoricheskiye landshafty* [The culture of Medieval Moscow: Historical landscapes]. Moscow: Nauka Publ., 2005, vol. 2. EDN: QOWYMV (In Russian).

Frolov A. A. [On the confiscations of the estates of the Novgorod Bishop and monasteries in the last quarter of the 15th century]. *Drevnyaya Rus'. Voprosy mediyevistiki* [Old Russia. The Questions of Middle Ages], 2003, no. 4 (14), pp. 76–77. (In Russian).

Frolov A. A. [A new look at the territorial-administrative system of the lands of the Lord of Veliky Novgorod]. *Novgorodskiy istoricheskiy sbornik* [Novgorod historical collection]. Saint Petersburg: Dmitriy Bulanin Publ., 2008, iss. 11 (21), pp. 151–165. EDN: BPATUM (In Russian).

Frolov A. A. [Administrative system of the Central districts of Novgorod in the 10th — beginning of the 17th century in the context of the history of territorial jurisdictions]. *Istoricheskaia geografiia* [Historical Geography], 2012, vol. 1, pp. 110–154. EDN: UASDMV (In Russian).

Frolov A. A. [Some results and prospects of the historical and geographical study of Buytsy and Lopastitsy medieval volosts]. *Istoricheskaia geografiia* [Historical Geography], 2014, vol. 2, pp. 54–104. EDN: TZWDZP (In Russian).

Frolov A. A. *Pistsovaya pripravochnaya kniga 1588–1589 godov uyezda Rzhevy Volodimerovoy (polovina knyazya Dmitriya Ivanovicha)* [The Cadastre book of 1588–1589 of the Rzhev district of Volodimerova (Half of Prince Dmitry Ivanovich)]. Moscow; Saint Petersburg: Al'yans-Arkheo Publ., 2014. EDN: TQYMFX (In Russian).

Frolov A. A., Golubinsky A. A. [Historical GIS "Sources on the historical geography of Bezhetsk Verkh"]. *Informatsionnyy byulleten' assotsiatsii "Istoriya i komp'yuter"* [Information bulletin of the association "History and Computer"], 2014, no. 42, pp. 146–148. EDN: TFTMIL (In Russian).

Frolov A. A., Piotuh N. V. *Istoricheskiy atlas Derevskoy pyatiny Novgorodskoy zemli (po pistsovym knigam pis'ma 1495–1496 godov)* [Historical atlas of the Derevskaya pyatina of the Novgorod land (Based on the census books of 1495–1496)]. Moscow; Saint Petersburg: Al'yans-Arkheo Publ., 2008, vol. 2. EDN: TRJFQD (In Russian).

Gavrilov P. V. [Territorial structure of the Udomlya Volost' in the Bezhetskaya pyatina of the Novgorod Land in the second half of the 16th — first half of the 17th century]. *Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal "Istoriya"* [Electronic scientific and educational journal "History"], 2022, vol. 13, iss. 8 (118). Available at: https://history.jes.su/s207987840022637-9-1/ (accessed: 11.11.2025). EDN: TJJSCP. DOI: 10.18254/S207987840022637-9 (In Russian).

Kharlashov B. N. *Pogosty i guby v Pskovskoy zemle XIV–XVI vv.: avtoref. kand. dis.* [Pogosts and bays in the Pskov land of the 14th–16th centuries: Abstr. diss. cand.]. Moscow, 1995. (In Russian).

Khoroshkevich A. L. [Historical destinies of the Belarusian and Ukrainian lands in the 14th — early 16th century]. *Pashuto V. T., Khoroshkevich A. L., Florya B. N. Drevnerusskoye naslediye i istoricheskiye sud'by vostochnogo slavyanstva* [Pashuto V. T., Khoroshkevich A. L., Florya B. N. Old Russian heritage and historical destinies of the Eastern Slavs]. Moscow: Nauka Publ., 1982, pp. 69–150. EDN: XDRCUT (In Russian).

Kutakov S. S. [Feudal acts on land tenure in Tver' uezd of the 16th century in GIS]. *Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal "Istoriya"* [Electronic scientific and educational journal "History"], 2017, vol. 8, iss. 7 (61). Available at: https://history.jes.su/s207987840001956-0-1/ (accessed: 11.11.2025). EDN: ZXQZNR. DOI: 10.18254/S0001956-0-1 (In Russian).

Kutakov S. S., Stepanova Yu. V. [The borders and administrative structure of the uezd of Tver' in the Sixteenth century]. *Istoricheskaia geografiia* [Historical Geography], 2016, vol. 3, pp. 280–317. EDN: XHTZSH. DOI: 10.21267/AQUILO.2016.3.3939 (In Russian).

Stepanova Yu. V. [Geography of land ownership in Belsky District in the 16th–17th centuries: GIS reconstruction]. *Istoricheskaya informatika* [Historical informatics], 2025, no. 1 (51), pp. 190–208. EDN: QHCTEN. DOI: 10.7256/2585-7797.2025.1.73990 (In Russian).

Stepanova Yu. V., Gavrilov P. V. [Localization of Parishes of Tverskaya half of Bezhetskaya pyatina according to the Cadastre book of 1545]. *Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal "Istoriya"* [Electronic scientific and educational journal "History"], 2020, vol. 11, iss. 9 (95). Available at: https://history.jes.su/s207987840012427-8-1/ (accessed: 11.11.2025). EDN: PVSTKV. DOI: 10.18254/S207987840012427-8 (In Russian).

Stepanova Yu. V., Gavrilov P. V. [Land ownership in the Bezhetskaya pyatina (Tver' Region) at the end of the Novgorod independence period: Localization in GIS]. *Istoricheskaya informatika* [Historical informatics], 2022, no. 2 (40), pp. 111–149. EDN: GYYRPZ. DOI: 10.7256/2585-7797.2022.2.38107 (In Russian).

Stepanova Yu. V., Karpova M. V. [Cluster settlement structure in Toropetsky Uyezd according to the Cadastre of 1540]. *Istoricheskiy zhurnal: nauchnyye issledovaniya* [History Magazine: Researches], 2021, no. 5, pp. 52–72. EDN: KOYHPR. DOI: 10.7256/2454-0609.2021.5.36548 (In Russian).

Stepanova Yu. V., Karpova M. V., Frolov A. A. [Territorial-administrative and settlement structure of the Toropetsky uyezd at the end of the 15th — 17th centuries]. *Drevnyaya Rus'. Voprosy mediyevistiki* [Old Russia. The Questions of Middle Ages], 2023, iss. 4 (94), pp. 69–85. EDN: UWKWHA. DOI: 10.25986/IRI.2023.94.4.007 (In Russian).

Vitov M. V. [Methods of compiling maps of settlements of the 15th–17th centuries based on data from land registers and census books (Using the Shungsky pogost of the Obonezhskaya pyatina as an example)]. *Problemy istochnikovedeniya* [Problems of Source Studies]. Moscow: Izd-vo AN SSSR Publ., 1956, vol. 5, pp. 231–264. (In Russian).

Vitov M. V. *Istoriko-geograficheskiye ocherki Zaonezh'ya XVI–XVII vv. Iz istorii sel'skikh poseleniy* [Historical and geographical essays on Zaonezhye in the 16th–17th centuries. From the history of rural settlements]. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta Publ., 1962. (In Russian).

Vodarsky Ya. E. *Dvoryanskoye zemlevladeniye v Rossii v XVII — pervoy polovine XVIII v. (razmery i razmeshcheniye)* [Noble land ownership in Russia in the 17th — first half of the 18th century (Size and distribution)]. Moscow: Nauka Publ., 1988. EDN: RXBACV (In Russian).

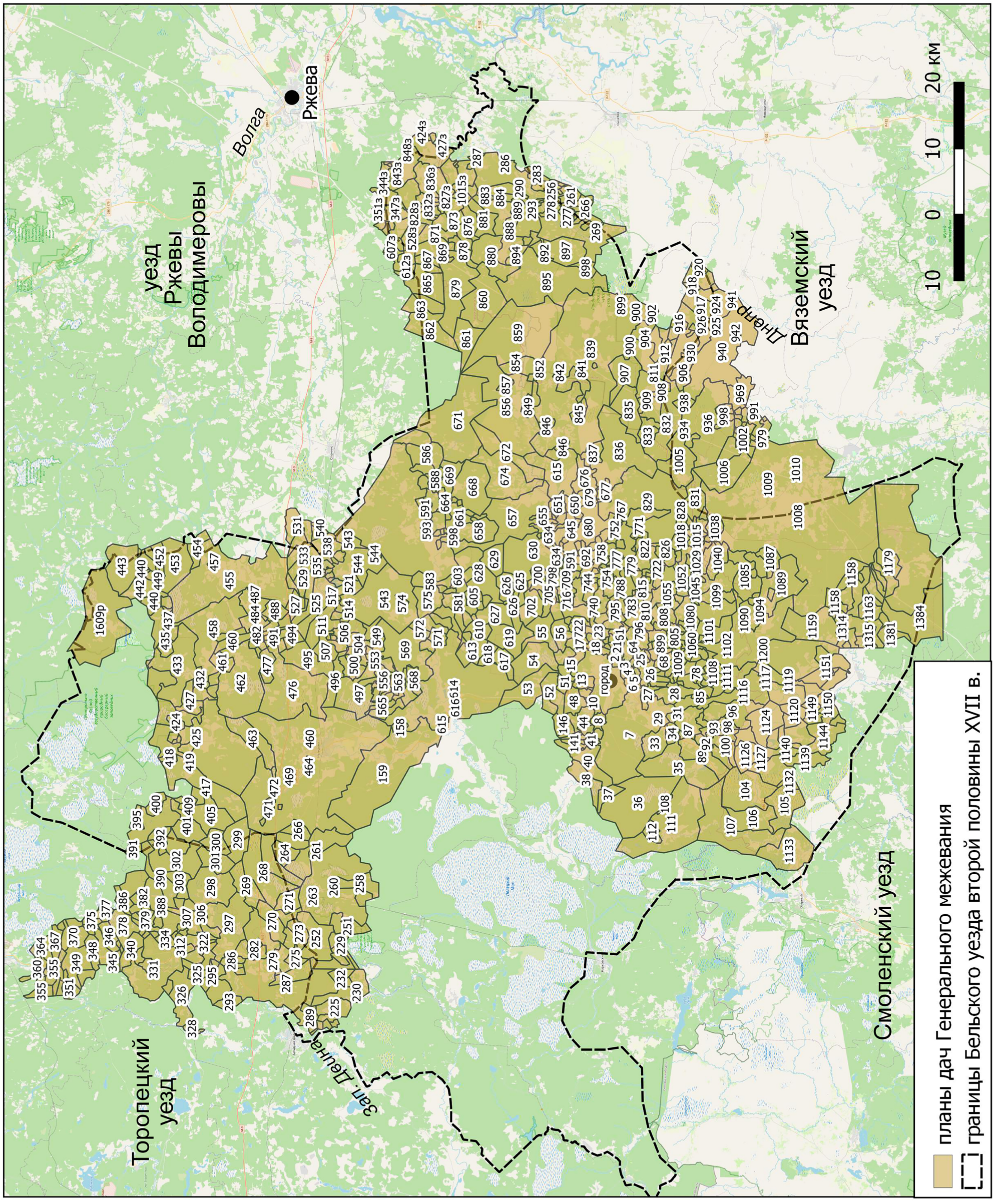

Рис. 1. Территория Верхневолжья и Верхнего Подвинья в составе Русского государства конца XV–XVII в. Границы уездов

Fig. 1. The territory of the Upper Volga and Upper Western Dvina as part of the Russian state of the late 15th –17th centuries. The borders of the uezds

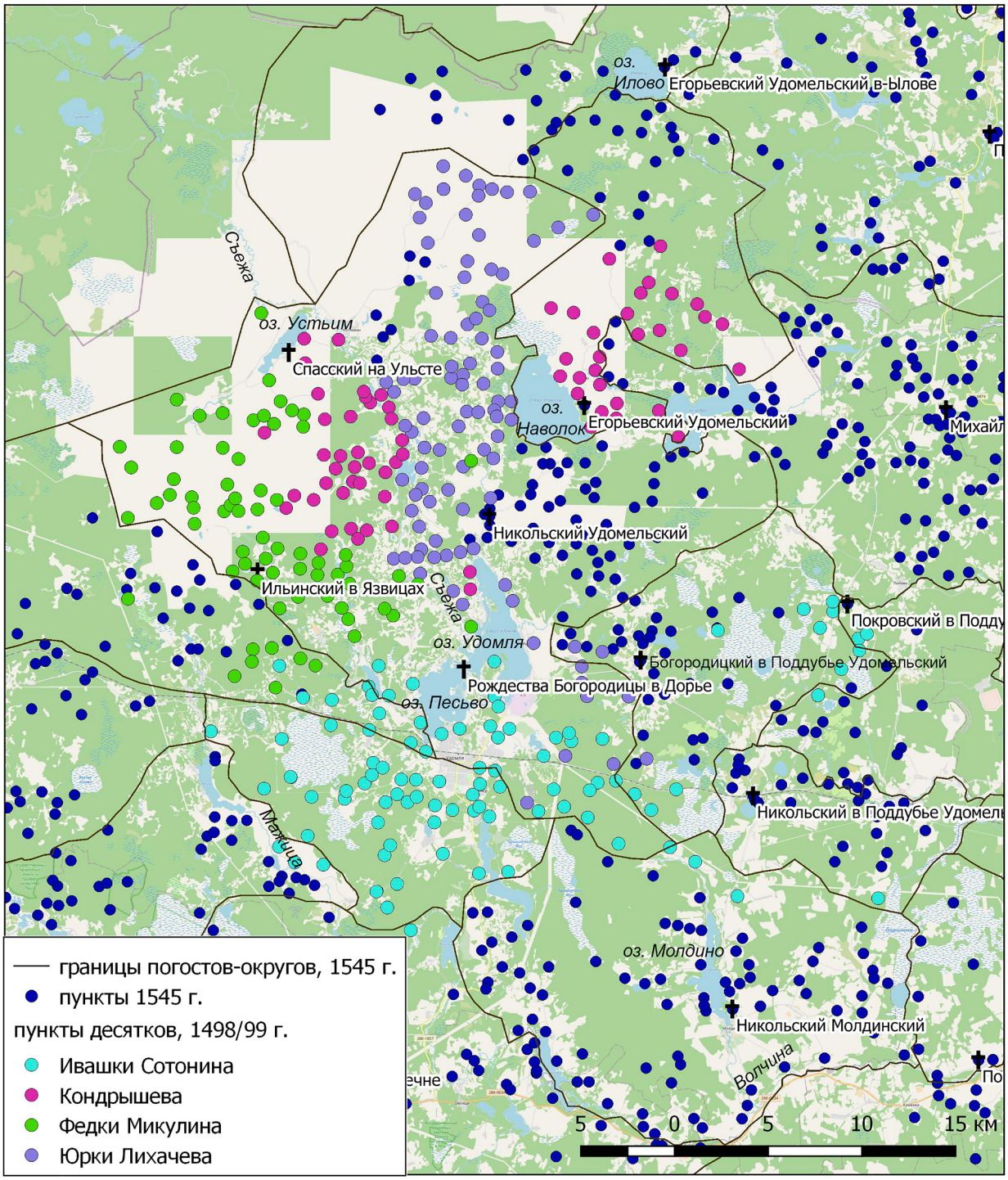

Рис. 2. Десятки волости Удомля по данным писцовой книги 1498/99 г.
Fig. 2. *Desyatsk* of Udomlya volost according to the 1498/99 cadastre book